

«В этом балагане я никогда не буду участвовать»

Новые известия. — 2004. —

25 ноября. — с. 1, 5

Окончание. Начало на стр. 1

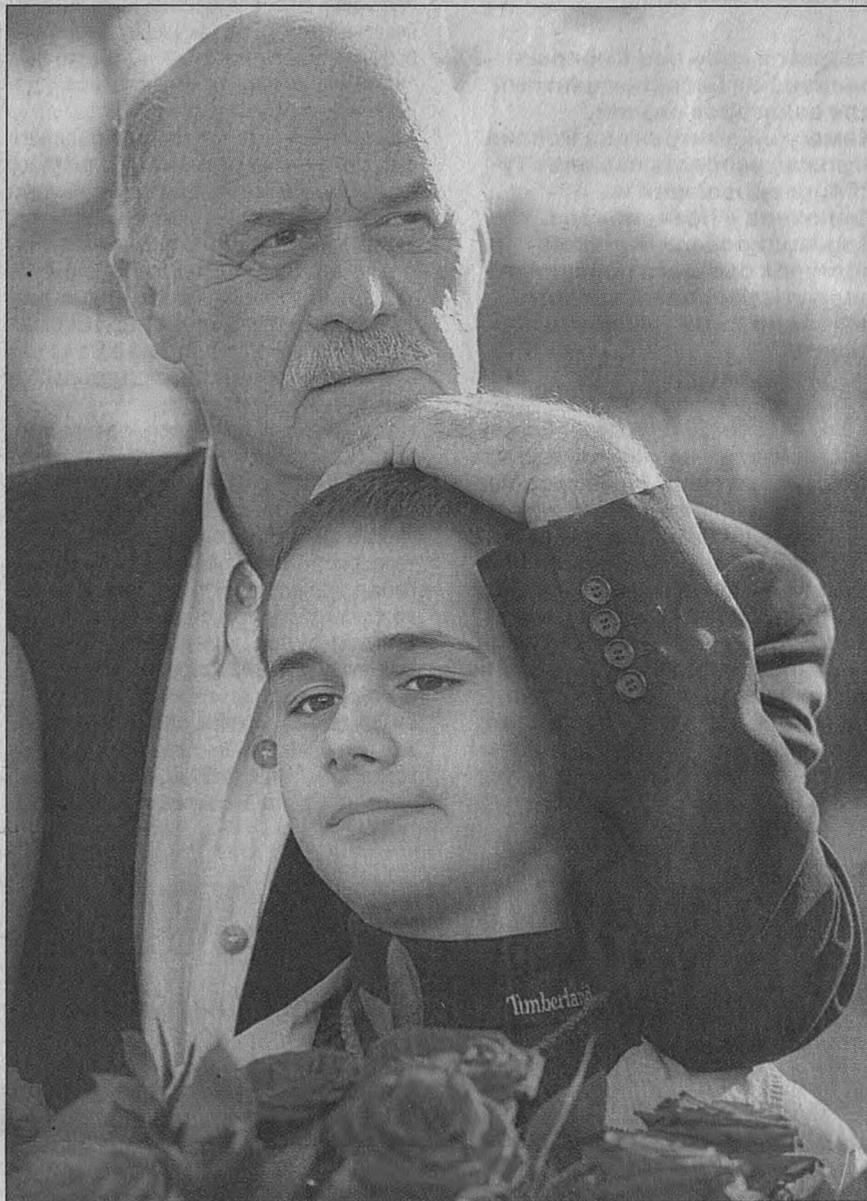
А на третий срок оставляют лишь тогда, когда человек проявил чудеса мудрости или если Союз кинематографистов стал мощной организацией. Только в этом случае оставляют прежнее руководство. Но, в принципе, достойная демократическая форма выбора новой власти необходима. Разве мало достойных людей вокруг, я мог бы поддержать, например, Лену Цыплакову (ее, кстати, и выдвигали на пост председателя). Прекрасная актриса, хороший режиссер, чистая, порядочная девочка. Кроме того, она в свое время попыталась разобраться в ситуации Союза, исполняя обязанности первого секретаря СК, но ее тут же уволили...

— Скажите, пожалуйста, если бы вы все-таки оказались председателем Союза кинематографистов, занялись бы снова проблемой цензуры, которая многие годы, насколько я помню, не давала вам покоя?

— Думаю, да. Ведь посмотрите, что происходит. Нет на свете страны, которая живет без нравственной цензуры. Вот, например, Франция. Там существует Высший совет по аудиовизуальным средствам. Члены этого совета вовсе звезд с неба не хватают: это нормальные люди, имеющие житейский опыт, пользующиеся авторитетом в обществе, не совершавшие правонарушений. Так вот, если этот совет сочтет какую-то картину вредной, предположим, для молодого поколения, она никогда не выйдет на экраны Франции. Ни при каких обстоятельствах! То же самое происходит в Британии, в Бразилии, в Соединенных Штатах. Я уж не говорю, что существуют еще и всевозможные религиозные организации, запрещающие различные фильмы из религиозных соображений. По этим критериям в Италии, например, может не выйти та или иная картина или в Польше и так далее. Только у нас — безнравственная страна, где никакой нравственной цензуры нет. Я ведь уже предлагал утвердить закон о Высшем совете. Он даже был принят в Думе, а затем и в Совете Федерации. Вся наша пресса визжала, что, мол, Говорухин хочет вернуть цензуру. И, несмотря на то что этот закон был принят парламентом, Ельцин наложил на него вето, и больше к этому закону не возвращались. Хотя его просто надо принять, и все.

— Шла ли там речь о цензуре политической или закон касался исключительно нравственности?

— Политической цензуры это никак не касалось. Ведь мы просто не понимаем, что такое вообще цензура. И с этим своим непониманием докатились до того, что политическую цензуру оставили, а нравственную отменили. И куда может эта страна прийти? В пропасть? Я думаю, что главная задача российского кинематографа — выполнять идеологические функции, в частности заниматься детским воспитанием, а он этого не делает. Вот и выходит сегодня, что

Станислав Говорухин и его внук Станислав.

СПРАВКА
Станислав ГОВОРУХИН родился 29 марта 1936 года в городе Березники Пермской области. В 1958 году окончил геологический факультет Казанского государственного университета. В 1966 году, с отличием окончив режиссерский факультет Всесоюзного государственного института киноискусства, начал работать на Одесской киностудии. С 1987 года — режиссер «Мосфильма». Снял целый ряд лент, в числе которых «Место встречи изменить нельзя», «В поисках капитана Гранта», «Десять негрятят», «Ворошиловский стрелок». Известны и его актерские работы в фильмах «Асса», «Анкор, еще анкор!», «Орел и решка», а также его работа в качестве сценариста картины «Пираты XX века». Общественный резонанс получила его художественно-документальная трилогия «Так жить нельзя» — «Россия, которую мы потеряли» — «Великая криминальная революция». С начала 90-х Станислав Говорухин активно включился в политическую жизнь страны. В августе 1991-го находился в стенах Белого дома. С 1993 по 2003 г. был депутатом Госдумы РФ, с 1999 по 2003 г. — зампредом Комитета по культуре и туризму. В марте 2000-го выдвигал свою кандидатуру на пост президента страны.

детскими героями стали бандиты. Дети играют в Сашу Белого, а самым детским фильмом теперь стал «Бумер».

— Почему же, на ваш взгляд, молодое поколение так поклоняется героям «Бригады» и «Бумера»?

— Мы сами в этом виноваты. Во-первых, молодое поколение видит, что честным трудом прожить нельзя. Вот и ответ, почему оно берет пример с преступников. Оно с детства видит, что их родители, допустим, работали всю жизнь, висели на

Доске почета, были лауреатами и прочее. И что теперь? Те же родители живут в нищете, их пенсии не хватает даже на то, чтобы нормально питаться, не говоря уж о лекарствах. Что же молодой человек должен думать? Он смотрит — напротив живут люди, которые всю жизнь не утруждались пальцем о палец ударить, не получали высшего образования, не трудились честно, а живут хорошо. И молодому человеку безо всякого кино становится понятно, что и как в этой жизни надо делать: брать пример с криминальной части общества и при этом быть обеспеченным и своих детей обеспечить. Кроме того, ему становится понятно, что криминалом можно жить абсолютно безнаказанно, только воровать по-крупному. Сегодня, ведь если ты украл завод, нефтяную компанию — это не считается воровством. Наоборот, это почетно и вызывает уважение. Если это видят молодые люди, с кого они будут брать пример?

— К примеру, молодые люди на Западе теперь хотят брать пример с Гарри Поттера. Почему же нашим кинематографистам тогда не обратиться, допустим, к экранизации сказок?

— У нас всеми владеет страсть к быстрой наживе. Детский фильм — дело неблагодарное в плане наживы. Продюсер на этом не заработает.

— И вы тоже именно поэтому не снимаете детское кино?

— Я считаю, что я много поработал для детей. В свое время я понимал, что дети перестали читать. И что самые мои любимые книги они не прочтут, а я просто обязан вернуть им потрясающую литературу хотя бы в виде кинофильмов. Поэтому я когда-то снял «Робинзона Крузо», «В поисках капитана Гранта», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». А еще у меня есть одна детская картина, где я выступаю как актер — «Радости и печали маленького лорда». И я считаю, что свою программу по отношению к детям я выполнил и теперь могу заняться тем, что мне нравится. Что меня действительно интересует.

— Судя по графику вашей работы, сегодня вас интересует роман давно минувших дней — «Не хлебом единым» Дудинцева. Почему вы решили к нему обратиться?

— Мне кажется, что этот роман один из тех, что был незаслуженно, в свое время обойден вниманием. Это один из самых первых скандальных романов. Таких было три во времена хрущевской оттепели — «Доктор Живаго» Пастернака, «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына и «Не хлебом единым». Мне кажется, что Дудинцев сегодня как никогда актуален, потому что бюрократическая машина, о которой он рассказывает в книге, сегодня не только не «сломалась», а уцелела. И даже стала раз в двадцать сильнее. Именно об этом я и хочу рассказать в своей новой картине.